

Глава 101. Да это будет первым глитчем в игре!

Торговый караван из Ред-Ривера прибыл раньше положенного срока.

Услышав новость об уничтожении Племени Окровавленных Рук, караван торговцев ринулся в дорогу с небывалой доселе скоростью. Им понадобилось всего 2,5 дня, чтобы преодолеть весь путь и добраться до северного пригорода Цинцюань.

Медлить было нельзя, с каждым днём ставилось всё холоднее, тем самым уменьшая и так слабый огонь жизни пленников. Нужно как можно быстрее доставить их в Ред-Ривер и продать покупателям, пока они не замёрзли насмерть.

Если половина из них умрёт в дороге, то это сильно уменьшит будущий доход каравана...

Преодолев ветер и снег, караван в спешке достиг врат заброшенного шинного завода.

Жестом приказав группе, идущей позади, остановиться, мужчина в хлопковой шинели и с полуавтоматической винтовкой, висящей на груди, вышел вперёд.

Посмотрев на стоящих у входа Чу Гуана и Хейна, он сказал рокочущим голосом.

«Я сотрудник Торгового Дома «Подкова», все товары, которые Вы просили, находятся здесь!»

Телохранитель Хейна, которого звали Вэнь, тоже прибыл вместе с караваном.

Однако его статус не позволял ему вмешиваться в происходящее, поэтому он просто стоял рядом с яками, везущими товары, и чистил барабан карабина со скучающим выражением лица.

«Подождите немного».

Попросив сотрудника Торгового Дома подождать, Чу Гуан взглянул на неподалёку стоящих игроков.

Игроки, которые уже давно с нетерпением ждали продолжения сюжета, увидев взгляд управляющего, тут же поняли, что ему надо и не став медлить, закрутили лебёдку. С грохотом деревянные ворота распахнулись.

За ними показались пленные мародёры, которых из подземной тюрьмы вывели четверо игроков.

«Хватит стоять столбом!»

«Только посмейте рыпнуться!»

На самом деле пленные мародёры шли весьма быстро и не пытались никуда убежать, просто игроки желали что-нибудь выкрикнуть. Видимо они представляли себя стражниками из фильмов.

К тому же пленные мародёры из-за языкового барьера не понимали, что говорят синие комбинезоны, и лишь по размахиванию оружия они догадывались, что их просят поторопиться.

Глядя на команду яков у ворот и на знаки отличия в форме подковы, многие из ветеранов-мародёров уже догадались о своём будущем, и на их лицах появилось отчаяние.

Лишь молодые мародёры смотрели на караван с недоумением, они не знали куда их поведут и что с ними будут делать.

Игроки, сжимавшие в руках винтовки, перешёптывались в стороне.

Среди них стояли и те, кто погиб в той битве с мародёрами.

Макка-Пакка: «Кажется некоторых из пленников я уже видел».

Погрыз В Долгах По Глаза: «Хм, может тут есть те, кто тебя убил?»

Макка-Пакка: «Чёрт его знает. Тогда было очень темно и пули свистели со всех сторон, возможно меня вообще убил свой. Чёрт! Как только вспоминаю свою смерть, то меня начинает разрывать от злости!»

Погрыз В Долгах По Глаза: «Да ладно тебе, нуб. Кому ты сдался, чтобы марать о тебя руки».

Макк-Пакка: «Эх, ладно, давай забудем об этом... Ты кстати не знаешь, куда собираются отправить пленных мародёров?»

Погрыз В Долгах По Глаза: «Если я не ошибаюсь, то управляющий собирается продать их городку Ред-Ривер».

Макк-Пакка: «Ред-Ривер?»

Погрыз В Долгах По Глаза: «О нём есть информация на официальном сайте, ты что не читал? Это городок неподалёку от города Цинцюань, где-то в нескольких десятках километров. Там

много довоенных свалок, на которых до самой своей смерти трудятся купленные рабы».

«Цэ-цэ, жалко их... – Макка-Пакка не успел договорить слова сожаления, как вдруг его осенило. – Подожди, а что если я продам себя туда, а потом суициднусь, разве я не получу халявные деньги?»

Услышав грязный план собеседника, Погряз В Долгах По Глаза обомлел.

«Блять, да это же будет первым глитчем в игре».

...

Хотя эти мародёры совершили так много преступлений, что даже десять их казней было недостаточно, но Чу Гуан всё же сохранил их основные человеческие права. Он не стал забирать их одежду и обувь, а даже кормил пленных мясом и использовал немного раздобытых бинтов для перевязки их ран.

Дело было не в жалости и сострадании.

Он попросту боялся, что они умрут ещё до их продажи, что повлияет на его доход.

«Лучшие дни» этих мародёров ещё впереди.

«30? – Мужчина, стоявший впереди каравана, подсчитал количество пленных, и посмотрев на Чу Гуана сказал. – А где ещё один?»

«Наверное, замёрз до смерти», — Стоя у врат, Чу Гуан как ни в чём не бывало оглянулся назад, и так совпало, что он увидел игрока, который вытаскивал из подземной тюрьмы труп со сломанной ногой.

Сосчитав пленных мародёров, мужчина, возглавлявший караван, кивнул головой и ничего больше не сказав, подал знак стоящим позади людям разгружать привезённый товар.

Мужчина собирался как можно быстрее завершить сделку и отправиться домой, поэтому он не собирался больше тут разглагольствовать.

.....

Согласно договорённости Чу Гуана и Хейна, каждый пленник, независимо от того, инвалид он или нет, будет обменян на товары равной стоимости из расчёта двадцать килограммов неочищенной соли.

Один пленный умер, поэтому осталось 30, которые в общей сложности стоят 600 килограммов неочищенной соли.

Конечно, фирменная неочищенная соль Ред-Ривера являлась в этой сделки лишь некой валютой.

Чу Гуану не нужно было столько крупной соли, он лишь взял 200 килограмм, а остальную обменял на некоторые фирменные товары Ред-Ривера.

В такие товары входили 30 револьверных карабинов, 4000 медных самодельных патронов в восьми ящиках, куча слитков меди, цинка и хрома, а также сильные окислители, такие как перманганат калия. (п.п.: или по-простому марганцовка)

Первая половина предназначалась для удовлетворения оборонных нужд форпоста, а вторая была сырьём для его индустриализации.

В дополнение к этому, Чу Гуан купил некоторые запчасти для обрабатываемого оборудования, а также некоторые механические детали, такие как шестерни и приводные валы. Практически все эти детали предназначались хозяйке оружейного магазина

Хотя игроки, разбирающиеся в металлургии, уже могут изготавливать необходимые детали вручную, однако производство стали проблематично, а сама прочность полученных деталей весьма мала.

Особенно плохо получались режущие инструменты, вроде тех же резцов. Их можно было описать лишь одним словом – мусор. У них был нереально быстрый износ, да такой быстрый, что приходилось чуть ли не каждый день менять инструменты, либо их заново затачивать.

Чу Гуан даже стал задумываться, а не Ся Янь ли их так специально портит, чтобы можно было поспать, пока ей изготавливают новые инструменты.

Поэтому Чу Гуан решил прикупить более качественные инструменты Ред-Ривера и, хотя они не были первоклассными, как инструменты Боулдер-Сити, но их качество намного превосходило качество того «мусора».

Чу Гуан не стал мелочиться и прикупил сразу несколько комплектов инструментов, чтобы их хватило до начала весны.

Чтобы перевезти товар, купцы из «Подковы» взяли с собой десять яков-мутантов и восемь вооруженных револьверными карабинами стрелков в качестве сопровождения.

Окинув взглядом весь караван, Чу Гуан перевёл взгляд на рядом стоящего Хейна и спросил.

«Кстати говоря, тот человек сказал, что он работник Торгового Дома «Подкова». Он случаем не твой коллега?»

Хейн объяснил с улыбкой на лице.

«Хотя мы все являемся работниками Торгового Дома «Подкова», но люди вроде меня несколько отличаются от того, что Вы понимаете под словом «работник». Если не вдаваться в подробности, то мои отношения с «Подковой» больше похожи на сотрудничество, чем на работу. Торговый дом предоставляет нам вот этих яков и наёмников для защиты каравана, а товары для продажи мы закупаем сами на свои деньги».

Сердце Чу Гуана дрогнуло.

«Вы покупаете товары у Торгового Дома?»

Хейн бросил на Чу Гуана удивлённый взгляд, он никак не мог подумать, что парень перед ним так легко поймёт о чём он говорит.

«Верно, все эти товары мы закупаем у «Подковы», то есть почти все клиенты Торгового Дома являются торговцами... сегодняшняя сделка не в счёт. Каждую сделку мы полностью записываем в бухгалтерскую книгу, в которой указываем сколько мы получили после вычета стоимости самого товара и оплаты наёмников. А из того, что мы получили мы отдаём 60% нашей прибыли Торговому Дому».

Это звучит немного похоже на систему франчайзинга.

Товары, логистика и даже отношения с клиентами принадлежат «головному офису», а торговцы, как Хейн, являются франчайзерами.

(п.п.: франчайзинг – это когда известная фирма или производитель даёт право постороннему предпринимателю использовать свой бренд и бизнес-модели. Также данное понятие имеет второе название – франшиза)

Таким образом, даже если сделка срывается или несёт только убытки, Торговый Дом «Подкова» не несёт никакого риска, убытки полностью принадлежат франчайзерам.

А если франчайзеры получают прибыль, Торговый Дом забирает 60%.

Нет, даже если франчайзеры несут убыток, Торговый Дом всё равно остаётся с прибылью.

Ведь франчайзеры закупают товар у Торгового Дома, а Торговый Дом в свою очередь не станет продавать им товар по его себестоимости. Там всегда присутствуют наценка.

Понимая это, Чу Гуан ощутил грусть в своём сердце.

Коренные жители Пустоши мастера в срезании лука-порей.

По сравнению с ними он святой!

Однако, Чу Гуан понял, что он сможет использовать подобную торговую систему в будущем.

Например, в системе управления торговцами.

.....

«До свидания, надеюсь, что будущей весной мы снова будем торговать с вами!»

Когда закончилась выгрузка товаров, Хейн встал рядом с караваном вместе со своими телохранителями и, подняв шляпу, попрощался с Чу Гуаном.

Чу Гуан слегка улыбнулся и помахал рукой

«Попутного ветра!»

Хейн улыбнулся в ответ и сказал: «Ха-ха-ха, боюсь, нам придётся идти некоторое время против ветра! Ладно мы уходим, удачи вам!»

Караван развернулся и выдвинулась в путь.

В этот момент Чу Гуан заметил, что наёмница, которая шла рядом с Хейном, внезапно обернулась и бросила на него взгляд полный затаённой обиды.

И так получилось, что их взгляды соприкоснулись, но наёмница ничуть не постеснялась и бросила ему воздушный поцелуй, беззвучно сказав «мы ещё увидимся».

Затем она исчезла за снежным занавесом вместе с караваном.

Чу Гуан замер, нахмурившись, он никак не мог вспомнить имя этой особы, и к тому же был сбит толку её последним поступком.

Как же её звали.... Венди?

Или всё-таки Лена?

В конце концов, он лишь однажды слышал, как торговец по имени Хейн произносил её имя, да и кто будет запоминать имя какой-то там наёмницы?

Ладно, нет смысла тратить энергию на такую бессмысленную тему.

Покачав головой, Чу Гуан подозвал несколько игроков и приказал им загрузить все полученные вещи на тележки и отвезти их на склад форпоста.

Однако, хотя самому Чу Гуану было всё равно, но игрокам – нет. Когда они увидели, как та наёмница посылает их господину управляющему воздушный поцелуй их воображение «пробило» землю и достигло глубины Марианской впадины.

«Да ну нахуй! Вы видели её взгляд?!»

«Видел! К тому же она послала воздушный поцелуй!»

«Как вы думаете, между господином управляющим и этой женщиной что-то есть?»

«Наверное нет? Они знакомы всего несколько дней».

«Вот именно, несколько дней!»

«Чёрт, а как же хозяйка оружейного магазина?»

«Важные новости! Нужно срочно написать небольшой фанфик на миллион слов о любви между господином управляющим и наёмницей каравана!»

«Цэ-цэ, это весьма непросто сделать! Определённо не просто! Получится толстенная книженция!»

«Понятно, тогда я попрошу брата Крота нарисовать фанфик-манхуа!»

Тск.

Что за люди пошли.

Увидев девичью руку, они представляют, как она ею...

Брови Чу Гуана дёрнулись, но в итоге он сдержал желание плюнуть, чем сохранил сдержанность, которая должна быть у НПС.

Откашлявшись, он командным тоном поторопил игроков. Услышав его тон, игроки вспомнили, что им нужно погрузить товар на тележки.

«Хватит медлить!»

«Хотя снег уже немного приутих, однако нужно как можно быстрее привезти товары на склад!»

Принявшись выполнять приказ Чу Гуана, игроки стали друг за другом грузить товар на деревянные тележки.

Однако даже работа не заставила их замолчать. Они продолжали болтать друг с другом без остановки.

Наконец, упаковав вещи, группа была готова отправиться в путь.

Глядя на деревянные ворота позади, [Юноша На Стройке С Кирпичом], который был ответственным за охрану ворот шинного завода, вышел вперёд и обратился к Чу Гуану за инструкциями.

«Уважаемый господин управляющий, разрешите узнать, что делать дальше с этим заводом? Нужно ли нам продолжать его охранять?»

Шинный завод уже давно был ограблен игроками, поэтому юноша хотел знать охранять ли ему дальше эту пустышку или он уже может получить награду за задание.

Чу Гуан поразмышлял несколько секунд и приказал.

«Сожги ворота».

«Остальное предоставь мутантам».

Шинный завод находится слишком далеко от точки воскрешения игроков и не представляет особой стратегической ценности с географической точки зрения, так что охранять его не было никакой необходимости.

К тому же, просто стоя внутри, Чу Гуан чувствовал, что его Рассудок падает. (п.п.: отсылка к настоящей игре «Зов Ктулху»)

Было очень трудно понять, как мародёры могли так долго оставаться здесь.

[Юноша На Стройке С Кирпичом] взволнованно кивнул и отдал честь сказав.

«Так точно!»

Сеять хаос гораздо веселее, чем рубить деревья!

.....

Чу Гуан доверял умению игроков находить малейшие ценные вещи.

Игроки ничего не жалели, когда обчищали какое-нибудь место. Когда они тайфуном пронеслись по шинному заводу, обыскивая его на ценности, они перевернули каждый цунь земли, ломая шкафы и полы.

После них в лагере Племена Окровавленных Рук не осталось ни одной целой вещи, которую для чего-нибудь бы сгодилась.

То, что осталось, было либо неудобно забирать, либо не имело ценности для переработки.

Например, вяленое мясо на складе.

Было ясно, что значительная часть этого мяса не принадлежала животным.

Мясо было высушено на воздухе отчего скукожилось, поэтому было неясно это мясо животного или человека.

Не собираясь портить себе психику, Чу Гуан просто не стал брать его.

Вместо этого он давал его мародёрам, которых держал несколько дней в подземной тюрьме, а остальную часть скормил крысам и тараканам.

Что касается картофеля, зерна и овощей, похожих на капусту, то Чу Гуан приказал собрать их и привезти на базу.

Эту пищу он мог есть.

Овощей, в частности, набралось от 3 000 до 4 000 килограммов, которых, в сочетании с зерном и мясом, хватит надолго. Плюс, это сбалансирует питание игроков.

Чу Гуан догадывался, что все эти продукты, скорее всего, были получены мародёрами с Фермы Брауна.

В дополнение к еде, на шинном заводе также было собранно множество мехов, таких как шкуры гиен, оленя, кабана и даже медведя, в общем количестве 230 штук.

Маловероятно, что все эти меха были привезены с Бэйт-стрит.

На Бэйт-стрит жило всего сто семей, поэтому, даже если их до мозга костей обглодал старый хрыч, собрать все эти вещи для дани было невозможно.

Поэтому можно было предположить, что значительная часть шкур была получена мародёрами в качестве дани от ближайших поселений выживших.

Мародёры не успели насладиться всей данью, полученной за эту осень, теперь, когда они уничтожены, все вещи перешли Чу Гуану, новому хозяину.

Естественно, Чу Гуан не собирался возвращать вещи поселениям выживших.

Таково было правило в Пустоши.

Сильный забирает всё у слабого.

Деревянные ворота укреплённого шинного завода объяло пламя, а искры, раздуваемые северным ветром, неслись в сторону главного здания.

Глядя на огонь и думая о содержании двух дневников, Чу Гуан почувствовал в своём сердце едва уловимый всплеск эмоций.

Вытащив с пояса револьвер «Серебряный Змей», он выстрелил в небо.

«Бах---!»

Звук выстрела эхом разнёсся по покрытой снегом улице, утопая в снегу и ветре, — этот выстрел был своего рода исповедью душам, погибшим здесь.

Отмахнувшись от белого дыма, что выходил из ствола револьвера, Чу Гуан засунул пистолет обратно в кобуру, которую ему сделала Тэн Тэн, и взглянув на рядом стоящих игроков, двинулся вперёд.

«Возвращаемся домой!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2884317>